

Глава 5

Из-за навалившейся усталости Лу Циньянь проспал до семи утра.

Он затрепетал длинными ресницами и медленно открыл глаза. Перед глазами всё ещё плавала сонная пелена, застилая комнату мутным маревом. Лу Циньянь потёр веки, протяжно зевнул, и мир постепенно обрёл чёткость.

Он шмыгнул носом. Глотать было больно — в горле неприятно першило. Хотелось верить, что это лишь обычная утренняя сухость, а не результат вчерашних прогулок на ветру. Вряд ли он умудрился простудиться в первую же ночь.

Только он собрался подняться, как тишину бесцеремонно нарушил звонок, сопровождаемый настойчивым вибрирующим жужжанием.

Вздвогнув, Лу Циньянь повернулся на звук. На маленьком столике светился экран мобильного телефона.

На дисплее высветилось: «Лао Ван».

Лу Циньянь нахмурился, тщетно пытаясь вспомнить, кто это такой. Прошло несколько секунд, но звонок не прекращался. Поняв, что игнорировать неизвестного «Лао Вана» не получится, он всё же взял трубку.

— Алло?

— Твою мать, ты где застрял?! — голос на том конце обрушился на него подобно лавине. — Я в ресторане уже вечность жду! Живо спускайся, у меня дело первостепенной важности. Ноги в руки и бегом!

От неожиданности Лу Циньянь едва не выронил телефон. Собеседник не то чтобы злился, но его громогласный бас едва не лишил Лу барабанных перепонок.

Он поспешно убавил громкость и отодвинул трубку подальше от уха. Но даже на расстоянии каждое слово Лао Вана раздавалось чётко — голос у того был поистине командирский.

— Хорошо, я понял, сейчас буду. Но только...

— Даю три минуты!

Договорить Лу Циньяню не дали — на том конце послышались короткие гудки.

Он посмотрел на погасший экран. На заставке красовались два огромных иероглифа на белом фоне: «РАЗБОГАТЕТЬ».

Это напомнило ему описание из первых глав романа. Оригинальный Лу Циньянь за последние два года заработал столько, сколько обычный человек не увидел бы и за десять жизней, но его жадность была безграничной. Сколько бы он ни получал, тратил он ещё больше, а потому вечно жаждал новых миллионов.

«Подожди... три минуты!» — мозг наконец обработал информацию.

Долететь до ресторана, не зная даже, на каком он этаже, за такое время? Это же физически невозможно.

Лу Циньянь судорожно перебирал обрывки памяти. Образ Лао Вана всплывал туманно, но, скорее всего, это был Ван Цзяи — менеджер оригинального владельца тела.

Бросив телефон на стол, он окинул взглядом свой помятый вид и бросился умываться.

Шкаф в спальне ломился от вещей. Каждая вещь была стильной и безумно дорогой — Лу Циньянь из своего мира, едва начавший самостоятельную жизнь с мизерными сбережениями, о таком не мог и мечтать.

Бегло осмотрев гардероб, он заметил странную закономерность. Левые две трети занимала обычная мужская одежда: от светлых худи до строгих тёмных пальто, от повседневных джинсов до выглаженных брюк.

Однако правая треть шкафа взрывалась буйством красок. Здесь мужской стиль капитулировал перед женским: платья всех фасонов, юбки, кружева и шелка.

Ну конечно. Если бы прежний Лу Циньянь не был фанатом кроссдрессинга, он бы не устроил тот вчерашний перформанс в прямом эфире.

Сам Лу не испытывал к подобному хобби предвзятости, но становиться «королевой перевоплощений» не планировал. Никогда.

Схватив первое попавшееся белое худи с принтом и чёрные джоггеры, он натянул их, кое-как пригладил растрёпанные волосы и, убедившись, что выглядит сносно, схватил телефон.

«Стоп, кое-что ещё!»

На том же столике он заметил белую папку формата А4 с парой строк на обложке. Мельком взглянув на неё раньше, он не придал ей значения, но сейчас осознал — это сценарий.

Лу Циньянь вернулся, сгрёб папку и направился к выходу.

На обложке значились три пункта: название фильма, имя режиссёра и имя актёра.

Кинокартина называлась «Параллель». По названию сложно было судить о сюжете, но в памяти всплыло — это криминальная драма. История строилась вокруг двух главных героев, так называемое «двойное мужское соло».

Возможно, «Параллель» означала их совместный путь, две линии, идущие бок о бок. Чтобы понять точнее, нужно было вчитаться в текст.

Режиссёром значился некий Фань Вэнь. Лу Циньяню это имя ни о чём не говорило. А в графе «актёр» красовалось его собственное имя.

По пути к лифту он быстро пролистал сценарий.

Папка выглядела подозрительно новой, словно её открывали от силы пару раз. Страницы сияли белизной: ни пометок на полях, ни загнутых уголков, ни единой морщинки на бумаге.

Лу Циньянь не сомневался — оригинал даже не заглядывал в текст.

С его «профессионализмом», стремящимся к нулю, актёрская игра была лишь способом получения чеков.

Это подтверждали и строчки из романа, которые Лу помнил почти дословно:

«Забавно, но Лу Циньянь никогда не утруждал себя чтением сценариев или уроками мастерства. В любом проекте он был тем, кто забирал самый высокий гонорар при минимальном вкладе. Почему же продюсеры продолжали звать его? Всё просто — охваты. Любой сериал с Лу Циньянем в главной роли неизменно становился хитом. Он безумно гордился этим, втайне хвастаясь коллегам, что заоблачные рейтинги — исключительно его заслуга».

Лу Циньянь вспомнил, как во время чтения его коробило от отношения этого персонажа к делу. Тот факт, что героя звали так же, как и его самого, только добавлял дискомфорта. Он невольно думал: «Человек с таким именем, даже если он не гений, не должен быть настолько неприятным типом». В итоге он бросил книгу, не дочитав.

Осознав, что мысли снова вернулись к его главной проблеме — незнанию сюжета, — он потряхнул головой. Двери лифта как раз открылись.

Он зашёл в кабину и краем глаза заметил, как следом скользнула ещё одна фигура.

Остановившись перед панелью с кнопками, Лу Циньянь замер. На кнопках не было никаких обозначений, кроме цифр. Где находится ресторан — на втором этаже? На десятом?

Лифт не двигался. Когда двери автоматически закрылись, Лу решил нажать на первый этаж — в крайнем случае спросит на ресепшене.

В этот момент чья-то рука с длинными, изящными пальцами потянулась к панели и уверенно нажала на «три».

Лу Циньянь дождался, пока незнакомец уберёт руку, нажал на единицу и застыл, глядя в стену.

— Куда собрался? — ровный, почти бесцветный голос прозвучал над самым ухом. Это не было вопросом, скорее констатацией факта.

Этот низкий, бархатистый голос Лу Циньянь узнал бы из тысячи. Единственный человек, которого он «знал» в этом мире. Хотя слово «знал» было слишком громким — Вэнь Цзюэ знал его, а вот Лу для Вэнь Цзюэ был кем-то вроде назойливого насекомого.

Лу Циньянь не сумел скрыть изумления. В его взгляде на миг промелькнул шок, но он быстро взял себя в руки.

— Завтракать.

Несмотря на краткость момента, Вэнь Цзюэ успел поймать эту вспышку в его взгляде.

«Ясно», — подумал Киноимператор. — «Он стоял рядом всё это время и даже не понял, кто я».

Забавно.

Раньше Лу Циньянь лип к нему как банный лист, а теперь ведёт себя так, будто они едва знакомы. Вэнь Цзюэ внутренне усмехнулся. Сегодня этот парень казался ему даже более интригующим, чем вчера.

— Завтракать, — эхом повторил Вэнь Цзюэ.

Лу Циньянь не знал, о чём думает его спутник, но в гнетущей тишине кабины это повторение прозвучало странно.

— Тогда зачем тебе первый этаж? — Вэнь Цзюэ снова заговорил, не меняя ледяного выражения лица.

Лу Циньянь посмотрел на него. Воздух в лифте, казалось, загустел. Атмосфера стала пугающе странной.

Не нужно было быть гением, чтобы понять — Вэнь Цзюэ откровенно насмехался. И его вопрос лишь подтвердил догадку: ресторан точно не на первом.

Неловкая пауза затягивалась, становясь почти невыносимой. Лу Циньянь мучительно соображал, что ответить, когда лифт мелодично звякнул, и двери открылись.

Мысленно поблагодарив лифт за своевременное спасение, он увидел на табло цифру «3».

Вэнь Цзюэ вышел первым, обдав его холодом. Лу Циньянь подождал секунду, быстро огляделся и, поняв, что Вэнь Цзюэ пришёл сюда именно за едой, выскочил следом, пока двери не захлопнулись.

Он шёл в нескольких метрах позади, стараясь выглядеть непринуждённо.

У входа в ресторан стояла хостес. Она приветствовала каждого гостя вежливым кивком.

Вэнь Цзюэ вошёл, даже не взглянув на неё. Когда настала очередь Лу Циньяня, девушка привычно улыбнулась и склонила голову. В ответ Лу одарил её мягкой, ослепительной улыбкой.

Хостес оторопела. Она знала, кто такой Лу Циньянь — популярный молодой актёр завтракал здесь каждое утро. Но за последний месяц она впервые видела, чтобы он улыбнулся персоналу, да ещё так искренне и тепло.

Неподалёку, за столиком в левой части зала, Вэнь Цзюэ слегка нахмурился.

Он сел на своё место, но продолжал наблюдать. С того самого момента, как они вышли из лифта, он чувствовал за спиной ауру этой «маленькой дикой кошки». Он сделал вид, что ничего не замечает, но стоило ему сесть, как сцена у входа развернулась перед ним во всей красе.

Лу Циньянь уверенно повернул направо — кто-то громко его окликнул.

— Сяо Янь-цзы!

Зычный, но не грубый голос заставил его обернуться.

В поле зрения попал незнакомый мужчина — полноватый, с округлым, почти детским лицом, которое выглядело довольно добродушным. Голос показался Лу Циньяню знакомым, но по одному выкрику он не мог с уверенностью сказать, что это тот самый человек из телефона.

— Лу Циньянь, чего застыл? А ну живо сюда! Пошевеливайся!

Сомнений не осталось. Никто в ресторане не обращал на них внимания — в этом отеле жили либо звёзды, либо богачи, которым было плевать и на Киноимператоров, и на популярных молодых актёров.

Это был Лао Ван.

Лу Циньянь направился к столику. Он видел, что менеджер раздражён — видимо, за опоздание его по головке не погладят.

Столик был рассчитан на троих. Два места предназначались для «Лу Циньяня» и Вэнь Цзюэ.

Хотя Вэнь Цзюэ никогда к ним не подсаживался, прежний Лу Циньянь каждое утро неизменно подходил к нему и пытался затащить за их стол.

Каждое утро он получал отказ. Без исключений.

Тем не менее, Лао Ван упорно заказывал стол на троих. А вдруг случится чудо?

Обычно в такие моменты менеджер, будучи другом детства Лу Циньяня, подшучивал над ним:

«Ну что, снова от ворот поворот? Поражаюсь твоему упорству. Проигрываешь раз за разом, но прёшь как танк. Назвал бы это волей к победе, но, честно говоря, ты просто беспардонно толстокож».

На что прежний Лу обычно огрызался:

«Чего ты боишься? Нас всё равно связывают контракты. Подумаешь, не пообедали вместе, папарацци сюда не пустят. Рано или поздно я заставлю его самого умолять об ужине за моим столом».

Лао Ван на это лишь хмыкал:

«Сяо Янь-цзы, твоя главная беда в том, что ты слишком заносчив. Но, чёрт возьми, это шоу мне нравится».

Лу Циньянь подошёл к столику, чувствуя, как от спины менеджера буквально исходит жар негодования.

— Лао Ван... ты как? — осторожно спросил он, присаживаясь.

— Поздравляю тебя, товарищ Лу Циньянь, — процедил менеджер, и в его голосе сквозила такая обида, словно его предали. — Сегодня утром, а точнее ещё с ночи, ты возглавил топ горячих запросов. Ты в трендах каждые три дня, неужели не боишься окончательно похоронить свою репутацию?

Лао Ван буквально скрежетал зубами. Он понял: речь о разорванном платье и выброшенном парике. Больше он вчера ничего криминального не делал... вроде бы.

— Хотя какая там репутация, ты её и так давно извёл своими выходками, — не дожидаясь оправданий, продолжил менеджер. — Но что с тобой случилось? Ты же помешан на женской одежде! Это твоя страсть! Какого чёрта ты устроил этот погром в эфире, да ещё и забыл выключить камеру? Ты вообще соображаешь, что творишь?

В представлении Лао Вана, Лу Циньянь был фанатичным любителем переодеваний. Об этом знала вся индустрия. Подобный демарш на глазах у публики выглядел не просто странно — это было за гранью реальности. Единственное логичное объяснение — в парня вселился бес.

Он слушал этот поток обвинений и не знал, что ответить. Бесов внутри него не было, было лишь внезапное переселение души. Но признаться в таком — значит звучать ещё безумнее. Он и сам себе до конца не верил, так с чего бы поверил Лао Ван?

<http://bllate.org/book/17547/1708738>